

УДК 821.161.1

К. Е. Шлыкова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. В. А. Москвина

Фольклоризм романтической повести (на примере образа ведьмы)

Аннотация. В статье рассмотрена проблема фольклоризма в литературе на примере повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Анализируются фольклорные составляющие в литературном образе ведьмы. Рассматриваются разные подходы к анализу фольклоризма (В. В. Головин, О. Р. Николаев, Р. М. Ковалёва), в романтической повести выделяются конструирование «космоса» и поля идентичности персонажа, а также тип порождающего фольклоризма. Рассматривается сочетание традиционных черт ведьмы с ее человеческими качествами. Фольклоризм раскрывается как инструмент, создающий атмосферу и передающий народное мировоззрение.

Ключевые слова: фольклоризм, фольклор и литература, ведьма, образ, романтическая повесть.

В наши дни вопрос фольклоризма стоит остро. Термин «фольклоризм» предложил французский ученый Поль Себийо во второй половине XIX в. В «Литературном энциклопедическом словаре» находим определение фольклоризма, данное В. Е. Гусевым: «использование фольклора в художественном творчестве, публицистике и т. д. (М. К. Азадовский), а с середины 60-х гг. также “вторичные” фольклорные явления (воспроизведение фольклора на сцене, в художественной самодеятельности и т. п.)» [2].

В работе В. В. Головина и О. Р. Николаева читаем о том, что «только в контексте системы традиционных представлений о мире, как бы “свернутой” в сюжетах, мотивах и формулах» [1, с. 16], полноценно раскрывается фольклорный текст.

Однако литературный текст в этом плане самодостаточен. Основополагающим элементом в нем выступает «не формула или формульный мотив, апеллирующие к системе традиционных представлений о мире, а именно текст» [1, с. 16].

Соответственно, взаимодействия этих явлений создают напряженную борьбу двух типов сознания: фольклорного и индивидуально-авторского.

В качестве методологической основы нашего исследования мы взяли работы В. В. Головина и О. Р. Николаева «“Узелковое письмо” фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах Нового времени» и Р. М. Ковалёвой «Восточнославянский фольклор и литература: типология фольклоризма». Исследователи выделяют и ана-

лизируют разные формы фольклорно-литературного взаимодействия.

Таким образом, ориентируясь на концепции вышеперечисленных ученых, мы предлагаем рассмотреть интеграцию фольклора в литературный текст на примере романтической повести. Для анализа была выбрана повесть Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Н. В. Гоголь в повести создает уникальное пространство Диканьки, которое будто отделено от прочего мира. В самом начале писатель задает хронотоп: зимняя, ясная ночь, преддверие Рождества, на небе «величаво» появляются месяц и звезды, люди весело колядуют и славят Христа.

После этого в повести возникает образ ведьмы: «вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле». Таким образом, ведьма вводится в хронотоп и становится частью пространства Диканьки. Мы видим интерпретацию народного поверья об активизации нечисти в канун Рождества.

Имя ведьмы не называется. Далее в повести ее упоминает Оксана, спрашивая кузнеца Вакулу, правда ли, что его мать ведьма. Лишь позднее мы узнаём, что это и вправду мать кузнеца — Солоха. Н. В. Гоголь плавно вписывает Солоху в «космос» Диканьки.

Данный образ — сложный по структуре — сочетает элементы традиционные фольклорные и литературные.

Традиционный фольклорный образ ведьмы имеет определенную структуру: получение магических знаний (самостоятельно или от умирающей

ведьмы), внешняя кривизна, определенная атрибутика (кости, пальцы мертвецов, вода, которой омывают покойников, и пр.), наличие хвостика, изолированность от общества, владение магическим словом, связь со сверхъестественным, оборотничество, летание и пр.

В литературном тексте образ ведьмы может так или иначе трансформироваться, теряя традиционные признаки и обретая новые.

Помимо полета ведьмы, в повести мы находим факт владения магическим словом: ведьма, которая «была ни хороша, ни дурна собою», могла своими речами зачаровать любого козака. Данную черту можно трактовать двояко: это и владение магическим словом, что характеризует образ ведьмы как ведьмы, а также женское умение зачаровать речами, т. е. образ ведьмы как женщины, человека. Среди жителей д. Диканьки ходят разные слухи: кто-то видел у Солохи хвост «величиною не более бабьего веретена»; кто-то стал свидетелем того, как ведьма обернулась в черную кошку, а пастух Тымиш Коростявый, будучи околдован, даже видел, как Солоха в рубахе и с распущенными волосами пришла доить корову, а после смазала чем-то гадким его губы. К тому же на протяжении всей повести мы видим взаимодействие ведьмы с чёртом, что указывает на ее связь с потусторонним миром.

Таким образом, в повести мы встречаем традиционные элементы образа ведьмы, которые органично вписаны в литературный текст.

Опираясь на анализ типов фольклоризма, мы делаем вывод, что, по В. В. Головину и О. Р. Ни-

колаеву, в повести Н. В. Гоголя имеет место конструирование «космоса» на основе фольклорно-мифологической традиции («Естественно, что “узелками” выступают здесь сами структурные характеристики “космоса”, как упорядоченного, полного и целостного мира» [1, с. 34]) и конструирование поля идентичности персонажа («“Узелки” здесь — знаки идентичности: стереотипы поведения; речевые стратегии; привычки и способы восприятия мира; одежда, которую носит персонаж; вещи, которые его окружают; еда, которую он ест; песни, которые он поет, и т. д.» [1, с. 24]).

По классификации Р. М. Ковалёвой, мы имеем дело с порождающим фольклоризмом. Как пишет автор, «...фольклорное начало можно сравнить с зерном, порождающим растение, т. е. иными словами — эпический, лирический, драматический литературный сюжет» [3]. Таким зерном в повести является традиционный образ ведьмы, который порождает восприятие ведьмы как женщины и через который раскрывается ее человеческое начало.

В заключение можно отметить, что фольклоризм в романтической повести играет ключевую роль в создании уникальной атмосферы и в раскрытии героев. Образ ведьмы, уходящий корнями в народные поверья, становится символом таинственного и потустороннего. Н. В. Гоголь вводит этот образ для того, чтобы познакомить читателя с традиционным представлением о ведьме. Таким образом, фольклоризм не только обогащает художественный текст, но и служит важным средством для передачи фольклорного мировоззрения современникам автора.

1. Головин В. В., Николаев О. Р. «Узелковое письмо» фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах Нового времени // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Н. Е. Котельников. — М. : Гос. республ. центр русского фольклора, 2013. — С. 16–54.

2. Гусев В. Е. Фольклоризм // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — 1987. — Электрон. версия. — URL: <https://1599.slovaronline.com/6407> (дата обращения: 18.03.2025).

3. Ковалёва Р. М. Восточнославянский фольклор и литература: типология фольклоризма // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай : матэрыялы X міжнар. навук. канф. — Минск : Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2011. — Электрон. версия. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/37113> (дата обращения: 16.03.2025).